Долгоруковы

Высшая российская знать

династии

Династии

Сара Блейк

Долгоруковы. Высшая российская знать

«РИПОЛ Классик»

2017

Блейк С.

Долгоруковы. Высшая российская знать / С. Блейк — «РИПОЛ Классик», 2017 — (Династии)

ISBN 978-5-38-611434-3

Род князей Долгоруковых, или Долгоруких — знатный дворянский род России, который подарил Отечеству видных госз^дарственных деятелей, полководцев и даже литераторов. История рода окзтгана множеством легенд и поверий... Настоящее издание дарит вам замечательную возможность познакомиться с увлекательной историей старинного русского княжеского рода.

ISBN 978-5-38-611434-3

© Блейк С., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Введение 5
Глава 1. Тайны Москвы 6
Глава 2. Юрий Долгорукий – основатель Москвы 8
Глава 3. Мария Долгорукая – пятая жена Ивана Грозного 10
Глава 4. Владимир Долгоруков – свидетель конца династии Рюриковичей 12
Глава 5. Еще одна Мария Долгорукая 14
Глава 6. Юрий Долгоруков против Разина 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Сара Блейк
Долгоруковы. Высшая российская знать

Введение

С давних времен, с самого своего становления Русь была землей необычной, не похожей на других, а потому непонятной и вместе с тем чрезвычайно притягательной. Необъятная русская земля – это ее плоть, которую народ возделывает и одухотворяет.

С тех же времен русский национальный характер, его необычность и непонятность, возбуждает живейший интерес и стремление понять, объяснить те или иные характерные его черты, найти корни трагических обстоятельств, сопутствующих истории. Однако представляется, что русский народ до сих пор сам не может понять себя, объяснить или хотя бы оправдать свое поведение в той или иной ситуации. Свобода духа, широкая натура, искание совершенного добра и связанное с этим испытание ценностей мыслью и опытом привело к тому, что у русского народа соседствуют рядом и деспотизм, и вольность, и жестокость, и доброта, и человечность и обостренное сознание личности. Долгорукие (или Долгоруковы) – династия русского княжеского рода. Прозвище Долгорукого получил Иван Андреевич Оболенский. Из этого княжеского рода вышли многие известные государственные деятели, полководцы и литераторы.

Герб рода исследовали многие историки. Щит разделен двумя перпендикулярными линиями на четыре части. В первой части герб Великого княжества Черниговского: в золотом поле черный одноглавый орел с распростертыми крыльями и с золотой короной на главе, держащий в левой лапе большой золотой крест. Во второй части – герб Великого княжества Киевского: в червленом поле ангел в сребротканной одежде, держащий в правой руке обнаженный серебряный меч, а в левой – золотой щит. В третьей части – в черном поле выходящая из облаков рука со стрелой, облаченная в серебряные латы (долгая рука). В четвертой части – серебряная крепость в поле (вероятно герб княжества Новгород-Северского с измененными цветами). Щит покрыт княжеской мантией и российской княжеской шапкой.

Долгоруковы происходят от старшего сына Андрея Константиновича Оболенского, князя Ивана Андреевича Долгорука. Сын его Владимир Иванович Долгоруков оставил семь сыновей: Семена, Федора Большого, Тимофея, Федора Меньшого, Никиту, Александра и Михаила Владимировича… Прозвали его Птица. И лишь некоторые дети его имели потомство – они и стали родоначальниками рода Долгоруковых. Практически все дети их были воеводами Иоанна Грозного в походах – казанском, на шведов и к Полоцку.

Князья Долгорукие происходили из сильного корня Стародубских вотчинников, которые служили московским господам без малого два века. Это был один из самых могущественных родов в Русском государстве и столь же многочисленный. В родственниках и в сватьях у Долгоруких были едва ли не все Рюриковичи: Палец-кие, Трубецкие и даже Шуйские.

Глава 1. Тайны Москвы

Москва невероятно богата историей, и такой город не может обходиться без тайн. Веками, с самого основания Москвы появлялось множество загадок, которые так и не были разгаданы. Многие тайны пытаются раскрыть уже несколько веков, но все попытки пока остаются безуспешными… и самая главная тайна Москвы связана с именем ее основателя – Юрия Долгорукого…В городе много тайн, и имена князей Долгоруких плотно переплетаются с историей города. Но обо всем по порядку!

Итак, Юрий Долгорукий – основатель Москвы… Как известно, столица впервые упоминается в летописи в 1147 году. Однако, все не так просто, и само основание города – весьма таинственное событие.

Известно, что до 1147 года на территории города, на берегу реки Смородины существовало село во владении боярина Кучки, которое называлось Москвой. В этом же селе стояла усадьба боярина. А Юрий Долгорукий и вовсе хоть и был женат, был большим любителем женщин. И ко всему прочему, наведывался Долгорукий и к жене боярина Кучки… и вот, несчастный муж спас свою семью. Он посадил свою жену в чулан, запретив встречи с князем. Тот когда узнал – рассвирепел… Бросился с людьми вызволять любовницу, убил ее мужа, и именно с этого момента отсчитывается история Москвы.

Известно, что после смерти Кучки схватили его сыновей и отправили в Суздаль, а дочку Улиту насильно выдали замуж за сына Юрия, Андрея Боголюбского. Затем Андрей выгнал Улиту из дворца и женился вторично. А брата юной жены Андрей приказал замучить.

А через тридцать лет после того, как Юрий Долгорукий убил владельца московской усадьбы и обесчестил его дочь, оставшиеся родные боярина во главе с Улитой жестоко отомстили сыну убийцы – убили его…

Впрочем, это лишь одна из легенд основания города. По другой легенде, с зарождением Москвы связаны места у Чистого пруда, ранее называемого Поганым. Якобы село, принадлежавшее боярину Кучке, было именно здесь. И Кучка не только не оказал должных почестей посетившему его князю Юрию Долгорукому, но и недальновидно обидел его. И не уступил место для постройки города. Долгорукий повелел боярина убить, а тело сбросить в пруд, отчего, как гласит эта легенда, водоем и стал называться Поганым.

Можно сделать вывод, что к тому времени, когда Юрий Долгорукий напал на Степана Кучку, Москва была достаточно крупным населенным пунктом, ведь недаром же ее выбрал себе резиденцией один из самых важных людей на Руси. Но когда она была основана на самом деле, так и остается неизвестным. Словом, тайна основания Москвы еще не раскрыта, и неизвестно, удастся ли ее раскрыть. Но наверняка можно сказать, что Москва куда старше, чем принятый ее возраст. И второе: Юрий Долгорукий уж точно никакого отношения к основанию первого поселения на месте нынешней Москвы не имеет. Так что на площади перед Моссоветом стоит конный памятник узурпатору и убийце, а не основателю Москвы. Да и вообще памятник не Юрию Долгорукому, а некому былинному богатырю.

Еще одна тайна города – библиотека Ивана Грозного или Либерея, как ее еще называют. Она будоражит умы людей уже не одну сотню лет. Молва гласит: первый царь Московского государства Иван IV Грозный владел огромными запасами старинных пергаментных книг и древнейших папирусных свитков. Содержали они в себе много информации; немалое место занимали научные трактаты и поэмы древних классиков. Особняком же стояли бесценные фолианты. В них рассказывалось об истории человеческой цивилизации и зарождении жизни на земле. Весь этот гигантский кладезь вселенских знаний, по приказу царя, надежно укрыли в подземном хранилище…

А причем здесь Долгорукие, спросит читатель. Все очень просто: царь был женат на Марфе Долгорукой, впрочем, брак этот продлился недолго… молодую царицу великий государь утопил в пруду. И призрак Марфы, якобы, один из тех, что являлся государю и вынудил его спрятать несметные книжные богатства…

Так куда же были спрятаны книги? Со смертью царя затерялись и все следы таинственного хранилища. Знавшие о нем или умерли, или были казнены. Остались только смутные слухи.

Согласно легенде, библиотека изначально принадлежала византийским императорам и собиралась на протяжении многих веков. Последним из императоров, владевших библиотекой, называют Константина XI. После падения Константинополя книжное собрание было вывезено в Рим, а затем переместилось в Москву в качестве приданого византийской царевны Софьи Палеолог, выданной замуж за московского князя Ивана III. Каким образом библиотека перешла к Ивану Грозному, неизвестно.

Много попыток найти библиотеку предпринималось в разное время, но все они были неудачны. В 1724 году библиотеку пытался найти пономарь Конон Осипов, якобы какой-то дьяк перед смертью поведал ему о подземном ходе от Тайницкой башни до реки Неглинной. Об этой истории узнал Петр I, и попросил Осипова провести его в этот ход, но ход найти не удалось. В конце XIX века раскопки в Кремле вел немецкий филолог Эдуард Тремер. Он обнаружил остатки дворца Василия III, но не нашел подземных ходов. В 1894 году тайник искал директор Исторического музея князь Щербатов. Он вскрыл пол в Благовещенском соборе, искал подземелья под Грановитой палатой, Тайницкой и Боровицкой башнями. Обнаружил старые подвалы с хозяйственной утварью. В 1933 году спелеолог и краевед Игнатий Стеллецкий пишет письмо Сталину с просьбой разрешить раскопки в Кремле. И получает «добро». Единственным успехом стала находка каменной цистерны XV века для хранения воды в подвале Арсенальной башни. В 1999 году бизнесмен Герман Стерлигов собирался проводить раскопки в Кремле. Но до реальных работ дело так и не дошло.

Библиотеку искали не только в Кремле. Всего имеется более 60 совершенно различных версий ее возможного расположения. Многие из них очевидно фантастичны или созданы намеренно для создания шумихи или привлечения туристов.

Говорят, что либерия может быть и в доме Пашкова. По некоторым сведениям, во время строительства станции метро «Библиотека им. В. И. Ленина» строители наткнулись на старинную подземную галерею. В 1993 году по заказу «Центра археологических исследований» на территории Дома Пашковых проводились геофизические исследования, которые выявили наличие подземного колодца диаметром 8 метров и глубиной около 25 метров. По непонятным причинам исследования были прекращены…

Еще один вариант – село Коломенское. Называют даже конкретное место в Коломенском, где Либерея была зарыта – Голосов овраг. Но все это так и остается предположениями, ведь библиотека до сего дня не найдена.

Глава 2. Юрий Долгорукий – основатель Москвы

И хотя род Долгоруких вовсе не от него берет свое начало, рассказать о Юрии можно. Тем более, что Долгоруким он приходится ближайшим родственником, также как и он, династия Долгоруких берет свое начало от династии Рюриковичей…

Юрий был первенцем великого князя Владимира Мономаха в его втором браке. Когда точно родился он – неизвестно… Но первым княжеством Юрия была Ростово-Суздальская земля. Говорят, что на престол Юрий взошел еще совсем ребенком, поэтому правил от его имени ближайший боярин Мономаха Георгий Симонович…

Ростово-Суздальская земля в тот период находилась на подъеме: процветала торговля, развивались ремесла, строились города. В 1107 году булгары напали на Суздаль и взяли город в осаду. Чтобы спасти Суздаль от разгрома отец Юрия – Владимир Мономах – заключил союз с половцами против булгар, который был скреплен женитьбой Юрия на дочери половецкого хана Аепы Осеневича. Конечно, этим шагом Владимир хотел также разъединить половецких ханов, нарушить их единство, что ослабило бы натиск на южные рубежи Руси. А династические браки были в Средневековье лучшей печатью, которой скрепляли мирные соглашения.

Юрий впервые упоминается на страницах летописи в 1107 г. именно в связи с женитьбой. Существует предположение, что как раз в это время, а никак не раньше, Владимир Мономах выделил ему Ростово-Суздальскос владение. В последующее десятилетие в русско-булгарских отношениях наступило потепление…

В 1125 г. киевский стол занял старший брат Юрия Мстислав, прозванный Великим. Он был последним из киевских князей, кому удалось удержать единство и могущество Киевской Руси. Долгое время продолжалась неустанная борьба между князьями, которых привлекала перспектива объединения всей территорией Руси. Не был исключением и князь Юрий.

Умный, хотя и не всегда выдержанный, он попытался захватить Переславль, но продержался в нем всего неделю. Однако в 1134 году он просто выменял Переяславль на Ростов и Суздаль, но опять не удержался на юге и вернулся в свое первое княжество. В последующие несколько лет Юрий сосредоточивает усилия на северном направлении, прежде всего, подчиняет своему влиянию Новгород, где в мае в 1138 году сажает князем сына Ростислава. Казалось, Долгорукого в это время совсем не интересовало соперничество, вновь завязавшееся вокруг Киева.

Трое братьев Юрия – Мстислав, Ярополк и Вячеслав, последовательно занимали киевский стол в 1125–1139 годах, затем к власти в стране пришел черниговский клан Ольговичей. Они принадлежали к тому же поколению Рюриковичей, что и Мономашичи. И те, и другие были правнуками Ярослава Мудрого, причем Ольговичи были даже старше Мономашичей, так как их дед Святослав был старшим братом деда Мономашичей – Всеволода.

И вот великокняжеский стол занял племянник Юрия Изяслав Мстиславич, сын Мстислава Великого. Вокняжение Изяслава в Киеве стало поводом для многолетней усобицы Рюриковичей, когда были созданы две враждующие группировки князей. На стороне Изяслава Мстиславича выступили его брат смоленский князь Ростислав, старший брат Юрия Долгорукого, бывший киевский князь Вячеслав, и Новгород, традиционный соперник Юрия. Изяслав пользовался поддержкой киевского боярства, которое и пригласило его на княжение. Ориентировался Изяслав и на союз с Польшей и Венгрией. Союзниками Юрия выступили Владимирко Галицкий и Святослав Ольгович. Эту группировку поддерживали половцы и Византия.

Юрий, собрав войска черниговского князя Святослава Ольговича и Владимирка Галицкого, двинулся отвоевывать столицу. Несколько лет продолжались битвы. То Юрий одерживал победу – то Изяслав… и вот, наконец, Юрий Долгорукий победил! При нем был построен Звенигород на Москве-реке, укреплена Кидекша, загородная резиденция князя, строятся Юрьев-

Польский, Городец-Мещерский. Как отмечалось выше, в 1153 году была сооружена крепость в Москве. Это строительство дало возможность укрепить границы княжества и способствовало дальнейшему экономическому развитию региона.

Вторым браком Долгорукий был женат на родственнице византийского императора Мануила Комнина.

Впрочем, как мы уже говорили выше – Юрий Долгорукий был большим охотником до женщин и всегда их любил… Любовниц у князя было великое множество, а детей (заметим, лишь законнорожденных и признанных князем) – 13!

Юрий умер неожиданно. До этого он пировал у киевского осменика (сборщики торговой пошлины) Петрилы, после чего заболел и через пять дней, в ночь на 15 мая 1157 года, скончался. На следующий день он был похоронен в селе Берестово в церкви Святого Спаса.

Летописи намекают, что Юрия отравили. Кого-кого, а врагов у него хватало. Долгорукий сумел настроить против себя могущественную коалицию князей. Против него готовились открыто выступить Изяслав Давидович и Святослав Ольгович (бывший союзник), Ростислав Смоленский и сын покойного Изяслава, Мстислав Волынский. Не был популярен Юрий и среди киевлян. Он не заключил «ряда» с городом, и киевское вече не могло простить такого нарушения своих традиционных прав. Тотчас после его смерти в городе вспыхнул бунт против княжеской администрации. Киевляне разгромили городскую и загородную усадьбы князя и перебили всех суздальцев по городам и селам Киевской земли. После этого киевские бояре пригласили на престол Изяслава Давидовича черниговского.

Так завершилась киевская эпопея Юрия Долгорукого. Его деятельность в общерусском масштабе была довольно незначительной, но для Ростово-Суздальской земли он сделал многое. Во время его правления далекий, почти дикий край стал постепенно превращаться в один из наиболее высокоразвитых регионов Руси. По сути, он подготовил почву, на которой и произошел расцвет княжества при его сыновьях – Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо. В историю он вошел, прежде всего, как основатель столицы Русского государства, как князь, положивший начало династии владимиро-суздальских и московских правителей, устроитель Северо-Восточной Руси, ставшей ядром будущей России.

Сегодня памятник Юрий Долгорукому стоит в самом центре Москвы. Гордо взирает князь со своего бронзового коня на результаты трудов своих. Велико влияние Москвы не только в России, но и во всем мире. За свои 850 лет много видела она и трудовых, и ратных подвигов. Ни монгольские, ни наполеоновские, ни гитлеровские войска не смогли покорить ее. Не лучшие времена переживает сегодня Москва, как и вся Россия, но именно с нее началось возрождение страны: восстанавливаются храмы, строятся новые жилые кварталы, торговые центры. Быть москвичом сегодня не только почетно, звание москвича обязывает принимать активное участие в возрождении России.

Глава 3. Мария Долгорукая – пятая жена Ивана Грозного

Осенним днем, когда тонкий лед уже покрыл реки и пруды, жители Александровской слободы стали свидетелями ужасного происшествия: разгоряченные кони, впряженные в летний возок, вынеслись на середину покрытого тонким льдом пруда. Повозка провалилась. Округу потряс душераздирающий женский крик – в возке кто-то был, и девушке не удалось выбраться…

Возок пошел на дно! Так ушла из жизни пятая жена великого государя Ивана Грозного – Марья Долгорукая.

Марья Долгорукая в то время была в сенных боярышнях у государыни Анны. И было ей 15 лет. Красота полной, яркой девицы мало кого оставляла равнодушной! Приглянулась Марья и самому государю Ивану Грозному, который надумал жениться, а потому все время пребывал в посте, чтобы очистить тело от скверны…

И вот московский государь дважды наведывался к княжне Марии Долгорукой и приходил не с многочисленной свитой опричников, как, бывало, любил наведываться к лучшим людям, что больше напоминало негласные смотрины. Прощаясь, Долгорукие высыпали на улицу всем двором и долго кланялись в спину удаляющемуся царю.

Скоро государь послал в дом князя Долгорукого огромный сдобный кулич… Мог ли подумать Иван Долгорукий, что породнится с самим государем через Марью?

Впрочем, брак этот оказался печальнее всех предыдущих! Хотя свадебный пир был очень веселым – столы вынесли на улицы Москвы, и столы эти были заполненные хлебом, мясом и рыбой, а также десятками бочек пива и браги. Со всех земель съехались бояре и князья. От выпитого иные валились под столы, и торжество уже продолжалось без них. Челядь бояр ходила меж столов и вытаскивала упившихся господ…

Царица сидела величаво, взирая на всех свысока. Государю девица нравилась: ее пышное тело будило в нем молодые желания. А потому Ивану не терпелось уже отправится в опочивальню с молодой женой…Там как раз бояре постелили английские шелковые простыни – подарок английской королевы Елизаветы…

Что же произошло дальше? А дальше царь оказался недоволен. Нет, Марья полностью соответствовала стандартам, предъявляемым Иваном Васильевичем к очередной невесте: и лицом пригожа, и ростом хороша. Но в первую же ночь вместо досадной неловкости, присущей неопытной девице, она поддалась чувственной страсти. Государю это показалось очень и очень подозрительным! Кто научил девицу таким штукам? Кто прикасался к царице раньше него?

Государь учинил допрос. Марья плакала и божилась, что ввечеру еще была невинна, но государь не поверил…

На следующее утро Иоанн вышел в приемную палату с нахмуренным лицом. Все насторожились, хотя никто не знал причины мрачного настроения новобрачного. Выслушав несколько докладов, царь махнул рукой и ушел к себе. Скоро по дворцу разнеслась весть, что царь с царицей уезжают. Скрипя полозьями по свежему снегу, царский поезд покинул Кремль и направился в Александровскую слободу. Там в то время был обширный пруд, переполненный рыбой. Этот пруд носил название «Царского», потому что из него поставляли рыбу для царского стола. Тесный, но уютный дворец Александровской слободы был любимым местом отдыха царя.

Юная царица с любопытством глядела на народ, приветствовавший царский поезд низкими поклонами. Такие почести ей воздавались впервые. Скоро показались приземистые постройки Александровской слободы. Возки въехали в дворцовую ограду и остановились у

узорчатого крыльца. Царь, не проронивший во время пути ни одного слова, молча вылез из возка и, не отвечая на поклоны дворцовых людей, прошел в свои хоромы.

Через полчаса обитатели Александровской слободы шепотом передавали друг другу о новой, непонятной затее грозного царя: десятки людей собрались на не совсем окрепшем ледяном покрове Царского пруда и стали вырубать огромную полынью. По слухам, царь выразил желание ловить в озере рыбу. Причуды царя давно перестали удивлять его подданных, но царская рыбная ловля зимой, при сильном морозе, все-таки показалась чересчур странной, и к пруду начали стекаться толпы любопытных.

К полудню добрая треть пруда была очищена от льда. У края полыньи поставили высокое кресло. Пешие и конные ратные окружили пруд, не допуская на лед никого постороннего. Уже близились сумерки, когда распахнулись ворота дворца, и оттуда показалось странное шествие. Впереди на коне ехал царь. За ним следовали пошевни, на которых лежала царица Марья. Она была без памяти. Царь въехал на лед, сошел с коня и уселся в кресло.

Затем государь обратился к народу, сообщив, что Долгорукие изменили царю, повенчали его на княжне, а княжна еще до венца слюбилась с кем-то, и о том государю ведомо не было. И решил государь ту Марью отдать на волю Божию.

После этого один из опричников стеганул лошадь, впряженную в возок, и те, конечно, понеслись вперед. Через несколько секунд раздался всплеск, полетели брызги, и лошади упали в ледяную воду.

Конечно, молодая царица не выплыла, а когда вода, наконец, успокоилась, царь поднялся с кресла и сказал:

– Воля Господня свершилась.

Жители слободы, потрясенные казнью новой царицы, пугливо ютились по домам.

И что самое интересное – никто даже не подумал о каком-либо расследовании, все было решено одной лишь монаршей волей. И речь при этом шла не о государственном преступнике, не о плененном враге, а о молодой царице, чей брак с грозным царем еще недавно все так весело праздновали…

После казни Марьи Долгорукой, царь снова превратился в игумена. Опять начались долгие ночные богослужения, которые совершались в храме Спаса на Бору, а за службами следовали оргии. У царя все чаще случались истерические припадки, во время которых он был окончательно невменяем. За припадками обычно следовал полный упадок сил, а потом начинались галлюцинации.

В один из таких моментов ему показалось, что на позолоченном куполе церкви Александровской слободы сидит утопленная Марья Долгорукая. Это было ночью. Царь немедленно велел провести по куполу черные полосы.

Глава 4. Владимир Долгоруков – свидетель конца династии Рюриковичей

Князь Владимир Тимофеевич Долгоруков начал службу в чине стольника, затем был назначен воеводой в Пронск. О его детстве практически ничего неизвестно, зато становится ясно, что Владимир Долгорукий был именно тем князем, который принимал непосредственное участие в смене царских династий на рубеже 15 и 16 веков.

Итак, в 1591 году Князь Владимир Тимофеевич Долгоруков принял участие в Русско-шведской войне. Владимир Долгоруков во главе передового полка был отправлен под Нарву «по вестям, как немецкие люди воевали новгородские места». Тогда же с ним начал местничать князь Борятинский, второй воевода передового полка. Во время похода под Гдовом воевода Владимир Долгоруков был захвачен в плен шведами…

Владимир провел в плену два года и только потом был выкуплен и вернулся в Россию. Царская власть его жаловала – никаких претензий к пленному военачальнику не предъявлялось, более того, в 1594 году он был назначен воеводой в городе Койса. В августе 1597 года «пришли ногаи з жеребяты. И царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии послал к ним воевод князя Володимера Тимофеевича Долгоруково да Ивана Офонасьевича Нащокина», чтобы закупить у кочевников лошадей для конного войска…

То есть, отметим, что при сыне Ивана Грозного, столь жестоко погубившего царицу Марию Долгорукую, князь Владимир служил ему хорошую службу… Впрочем, препятствовать смене власти он не мог, да и не хотел. Когда Борис Годунов стал править Россией, Владимиру также нашлось занятие.

В мае 1598 года князь Владимир Долгоруков был отправлен на охрану лихвинской и слободецкой засек в связи с приближением к южным границам войска крымского хана Гази Герая. В случае необходимости должен был помогать в защите соседних засек – уляжской и перемышльской. В 1600 году находился на воеводстве в Чебоксарах. В 1601 году князь Владимир Тимофеевич Долгоруков был назначен первым воеводой в северокавказской крепости Койса. В 1605 году на Койсу напали турки и лезгины. Воевода князь Долгоруков, видя численное превосходство противника, сжег крепость, посадил своих воинов на суда и ушел морем в Терский городок. Так он сумел спасти свое войско и себя самого…

Спустя еще 8 лет власть опять переменилась! В 1606 году князь Владимир Тимофеевич Долгоруков был пожалован царем Василием Шуйским прямо из дворян в бояре за то, что возглавил в Коломне переворот и разбил повстанческие отряды Ивана Болотникова, отступающие из-под Москвы. В 1607 году командовал отрядом стрельцов во время штурма царскими войсками Алексина, занятого болотниковцами. В 1608 году был отправлен на воеводство в Коломну. При отражении нападения польско-литовского отряда полковника Александра Лисовского князь Владимир Долгоруков был взят в плен, но через некоторое время был отбит «на Медвежьем Броду» русским отрядом во главе с князем Куракиным.

В июне 1608 года царь Василий Иванович Шуйский, согласно перемирию с польским королем Сигизмундом III Вазой на 3 года и 11 месяцев, стал отпускать всех поляков и литовцев, плененных в ходе майского переворота в Москве в 1606 году. Среди освобожденных был воевода сандомирский Юрий Мнишек со своей семьей и свитой. Царь Василий Шуйский приказал князю Владимиру Долгорукову вместе с тысячным отрядом сопровождать семейство Мнишеков до польской границы…

Но в те годы ехать прямо на Смоленск было очень сложно, и поэтому Мнишеков повезли в Углич. Сперва – в Углич, оттуда – в Тверь, и только потом – на реку Белую. При этом страсти

в те времена кипели нешуточные – смута никому не давала покоя, и Мнишеки, как известно, поддерживали самозванца Лжедмитрия II, претендующего на престол…

И вот, путешествия в сопровождении князя Долгорукова такими окольными путями, Юрий Мнишек каким-то образом все-таки смог дать знать Лжедмитрию II в Тушино, что они едут в Польшу, с тем, чтобы их перехватили по дороге. Гетман князь Роман Рожинский выслал из Тушина в погоню польско-русский отряд под командованием полковника Александра Зборовского и князя Рубца-Мосальского…

Погоня продолжалась недолго: 16 августа тушинцы догнали пленников под деревней Любеницы, недалеко от русско-польской границы и разбили отряд князя Владимира Долгорукова. Мнишеков отбили и доставили пленных в Тушино. Владимир Тимофеевич Долгоруков вернулся в Москву и поддерживал царя Василия Шуйского вплоть до его свержения. В 1610 году он своими силами подавил восстание против Шуйских в Пскове.

В том же 1610 году после отстранения от власти царя Василия Шуйского князь Владимир Тимофеевич Долгоруков предложил избрать на царство митрополита Филарета Романова. Выступал против избрания на русский трон польского королевича Владислава Сигизмундовича. Семибоярщина назначила Владимира Долгорукова наместником в Новгороде, Пскове и Твери. Новгород был уже во власти шведов, а потому князь Владимир Тимофеевич Долгоруков, не имевший в своем распоряжении достаточных войск, должен был ограничиться защитой Пскова и Твери против Понтуса Делагарди и выполнил это чрезвычайно успешно.

В 1613 году боярин князь Владимир Тимофеевич Долгоруков поддержал избрание на царский престол Михаила Федоровича Романова, сына Филарета. Новый царь назначил князя Долгорукова наместником казанским. В 1614 году «по ногайским вестям» по царскому указу боярин князь Владимир Тимофеевич Долгоруков должен был возглавить оборону в столице от Неглинной до Яузы. В 1615 году во время отсутствия в Москве царя Михаила Федоровича князь В. Т. Долгоруков был оставлен вторым по старшинству боярином в столице. В 1615–1617 годах находился на воеводстве в Казани. В 1624 году был назначен судьей в Судный патриарший приказ.

После возвращения из польского плена его друга и покровителя, митрополита Филарета, было решено приступить к избранию невесты для молодого царя. Выбор Филарета пал на княжну Марию Владимировну Долгорукову, старшую дочь боярина Владимира Тимофеевича Долгорукова.

Глава 5. Еще одна Мария Долгорукая

Стоит рассказать и об еще одной Марии Долгорукой, которой также была уготовлена честь стать женой царя. На этот раз речь идет о первом из династии Романовых, но здесь рассказывать все нужно по порядку…

Итак, после того, как царь Иван Грозный умер, а его наследники не смогли удержать престол, наступила смута. А после на престол взошла династия Романовых, впрочем, править должен был еще молодой отрок – царь Михаил…

Тогда граф Шереметев был поставлен во главе посольства, которое в марте отправилось к избранному царю в Кострому, в Ипатьевский монастырь, где тот находился вместе с матерью. Марфе Ивановне ничего не оставалось, как благословить своего семнадцатилетнего сына на царство.

Во главе правительства при юном царе опять становится Федор Шереметев, хотя главой боярской Думы при этом по-прежнему являлся Федор Мстиславский. И следующие шесть лет Шереметев фактически управлял государством от имени Михаила Романова. Он пытался сделать все, чтобы восстановить в государстве порядок, от которого после многолетней смуты, войн и восстаний практически ничего не осталось. От имени юного царя, из-за распутицы на несколько месяцев задержавшегося по пути в Москву в Ярославле, Шереметев вел с практически лежавшей в руинах столицей деятельную переписку. Он давал указания найти и приготовить для царя и его матери хоть какие-то покои, которые еще не были бы разрушены.

11 июля 1613 года произошло торжественное венчание на царство Михаила Федоровича. Прошло несколько лет, прежде чем государство удалось наладить… И вот царю необходимо было жениться и оставить наследника, и мать Михаила устроила смотрины. Были устроены смотрины, однако царица-инокиня Марфа заранее выбрала сыну девушку из знатной боярской семьи, близкой к семье ее родственников Салтыковых.

Михаил, однако, спутал ее планы: обходя ряды красавиц, молодой царь остановился перед боярышней Марией Хлоповой. Марфа была в ярости, и под предлогом болезни выслала девушку из Москвы в Нижний Новгород. Но Мария чувствовала себя неплохо, и разгневанная Марфа Ивановна поклялась, что не будет видеться с сыном, если царицей будет Хлопова. И в ноябре было решено, что государь «Марью Хлопову взять за себя не изволили».

В Москве Марфа уже нашла царю новую невесту – княжну Марию Владимировну Долгорукую из древнего рода потомков черниговских князей. И Михаил дал свое согласие на брак.

На свадьбе царя Михаила с княжной Марьей Владимировной Шереметев был «у постели» царя вместе с отцом царицы, Владимиром Долгоруковым, а жена Шереметева, боярыня Марья Петровна, с женой Владимира Тимофеевича, Марьей Васильевной, были у царицыной постели. Долгоруков, однако, не был так уж дружелюбно настроил к Шереметеву и пытался убедить царя отдалить его от себя. Незадолго до свадьбы у Шереметева и Долгорукова вышла ссора – Шереметев не одобрял женитьбы царя на княжне, поскольку хотел найти ему невесту сам и тем самым упрочить свое влияние. Царь, впрочем, словам Долгорукова особого значения не придал.

А через несколько дней после свадьбы молодая царица заболела и через пять месяцев умерла.

– Это Божья кара за то, как обошлись с Хлоповой, – шептались при дворе.

Так, второй раз Долгоруковым не удалось породниться с царем. Впрочем, они своего желания не утратили – позже будут предприняты еще попытки, ну а пока не будем прерывать историю царя Михаила на смерти Марии и расскажем о нем еще немного…

Царь Михаил, которому шел уже тридцатый год, остался бездетным вдовцом. Ему необходимо было жениться вновь, и снова были устроены смотрины, на которые съехались шесть-

десят красивейших девушек государства. Но царю приглянулась не боярыня, а Евдокия Стрешнева, одна из прислужниц, дочь можайского дворянина. На этот раз царь сумел настоять на своем, но, опасаясь, как бы враги вновь не отравили его невесту, он до последнего не вводил девушку в Кремлевские палаты. Молодых обвенчал сам патриарх Филарет, отец жениха присутствовал и на этом венчании, а позже вместе с тремя своими двоюродными племянниками – Василием, Борисом и Иваном – участвовал в торжественном шествии в Чудов монастырь, где происходило крещение царевича Алексея Михайловича – шел у повозки с опущенными шторами, в которой везли новорожденного царевича.

Все эти годы у государства стоял Шереметьев – еще один графский род, который очень тесно перекликается с родом Долгоруких впоследствии. Шереметьевы и Долгорукие повенчали своих детей после смерти царя Петра II и тогда они были отправлены в ссылку…

Впрочем, пока высокое положение, почет, которым он был окружен, и даже некоторая опаска, с которой к нему относились другие бояре, не занимали Шереметева. Он, будучи уже весьма пожилым человеком, собирался принять монашество и делал большие пожертвования монастырям. Но кончина царя Михаила Федоровича несколько отодвинула отход Шереметева от дел. Царь скончался практически на руках у своего ближайшего соратника, который, по обыкновению наблюдая за состоянием здоровья государя, сам приносил ему прописанные докторами лекарства и постоянно находился возле него.

На престол взошел Алексей Михайлович.

Но расскажем еще немного о Федоре Шереметьеве и его потомках – они достойны нашего внимания. Федор Шереметев удалился в монастырь, где принял постриг под именем Феодосия. К тому моменту ему было уже за семьдесят, он лишился зрения, но однако не мог полностью устраниться от всяких дел и посвятить себя лишь молитве. Он покупал и раздавал книги духовного содержания, стремясь содействовать просвещению народа. В Кирилло-Белозерском монастыре он прожил лишь полгода, до своей смерти в феврале 1650 года.

При дворе остались три брата Шереметевых, племянники Федора. Их отец, Петр Никитич, давно уже умер – он был убит сторонникам Лжедмитрия II, когда отказался принести присягу новому самозванцу.

Его старший сын, Иван, заведовал Владимирским Судным приказом и пользовался при дворе уважением, несмотря на то, что во время смуты активно противодействовал воцарению Романовых, да и после совершил ряд неблаговидных поступков. По сути, своим положением он целиком был обязан своему дяде, который не любил его, но продолжал защищать.

Василий Петрович Шереметев, напротив, был человеком вежливым, умным и веселым. К тому моменту уже успел отличиться на службе, вел переговоры с послами, часто обедал за царским столом и был пожалован из московских дворян прямо в бояре.

Его добрый нрав не раз вызывал неудовольствие царя. К примеру, при взятии Витебска он отпустил всех людей, запретив своим ратным людям убивать жителей города, хотя отпускать народ принято было лишь в том случае, если город сдавался без боя, а Витебск осаждали довольно долго. Царь прогневался на Василия Шереметева за ослушание и отправил к нему комнатного стольника Федора Абросимовича Лодыженского с письмом, в котором говорилось, что Шереметев «позабыв нашу государскую милость к себе, нас, великого государя, прогневал, а себе вечное бесчестье учинил, начал добром, а совершил бездельным».

Василию было велено остаться воеводой в Витебске и, несмотря на все просьбы об отставке – «я стар, увечен и болен», – писал он Алексею Михайловичу – царь лишь несколько лет спустя разрешил ему вернуться в Москву. Сыновья Василия, Матвей и Петр, тоже с детства были при дворе.

Матвей с четырнадцати лет был чашником царя Алексея Михайловича, а в девятнадцать лет занял пост его оруженосца, сопровождая государя в походах и поездках. Затем он становится военачальником, сменяет отца на посту витебского воеводы и участвует в войне с Поль-

шей и Швецией. В декабре 1656 Матвей Васильевич был назначен псковским воеводой и получил приказ атаковать шведские войска, вторгшиеся на русские земли, и преследовать их «до стен Риги или Ревеля и потом сжечь и выпустошить всю страну». И уже в марте под Псково-Печерским монастырем у деревни Мигузице войска «стольника и воеводы Матвея Васильевича Шереметева… графа Магнуса и его полку неметцких людей многих побили и языки поймали».

Успехи Матвея побудил царя в июне 1657 года отправить его на выручку Афанасию Ордину-Нащокину, которого осаждал генерал Левен. И в битве под Валком, когда отряд Шереметева завяз в болоте и начал отступать, он продолжал отбиваться до тех пор, пока не упал вместе с лошадью, раненый двумя пулями в живот.

Алексей Михайлович до последнего был уверен, что Матвей Шереметев выживет. Пока тот был еще жив, царь писал своему двоюродному брату Афанасию Матюшкину: «А о Матвее не тужи, будет жив, вперед ему к чести; радуйся, что люди целы, а Матвей будет по-прежнему».

Но 10 июня 1657 года Матвей Васильевич Шереметев скончался. В память о своем полководце царь велел взять его жену, Анастасию Федоровну, у которой не было своих детей, во дворец, в «мамы» к царевне Екатерине Алексеевне, родившейся 27 ноября 1658 года.

Кроме того, как и его брат, Петр участвовал в войнах с Польшей и Швецией. В 1654 году Шереметев сопровождал царя в первом походе против польского короля Яна Казимира, во время похода на Смоленск командовал отрядом легкой конницы, следовавшим впереди главного войска для изучения местности и разведки, а в 1655 году участвовал во втором царском походе на Великое княжество Литовское, а год спустя – в походе на Ригу. Во время похода он командовал ертаульным полком – то есть занимался разведкой, двигаясь впереди основных сил, а затем два месяца оставался в Смоленске, пока там находился Алексей Михайлович, а когда после неудачной осады русские войска отступили – прикрывал со своей конницей их отход, удерживая шведов от преследования, и взяли множество пленных.

В январе 1676 года, после смерти царя Алексея Михайловича и вступления на царский престол его сына Федора Алексеевича, Милославские, родственники молодого царя, решили удалить влиятельного боярина Шереметева от двора и устроили ему назначение на должность воеводы в Тобольск. Зимой путь до Тобольска занял почти два месяца, и к службе Шереметев смог приступить лишь в апреле. Служба эта продлилась два года. За эти два года он очень многое сделал для блага города, при нем были открыты в Забайкалье месторождения олова, серебра и золота, а в 1677 году Шереметев отстроил Тобольск, полностью сгоревший от удара молнии – деревянные здания занялись мгновенно, огонь перекидывался с одного дома на другой, и погасить пламя не удалось.

Но царь решил вернуть к себе Шереметева, велел ему возвращаться в Москву, Уже в сентябре 1678 года он сопровождал царя Федора Алексеевича и всю царскую семью в богомольном походе в Воскресенский монастырь. Правда, Шереметева не мог долго задержаться в Москве – в следующем году он был отправлен в Киев для защиты города от турок-османов и крымских татар, а затем остался там же воеводой. Заместителем его на этой должности стал его второй сын, Федор Петрович Шереметев. Долгорукие от престола тоже не удалялись…Так, Юрий Алексеевич Долгорукий был близок к царю Алексею Михайловичу, который назначил его опекуном над малолетним сыном Федором, но Долгоруков отказался от опекунства в пользу своего сына Михаила Юрьевича…

Глава 6. Юрий Долгоруков против Разина

Несмотря на то, что очередная попытка породниться с царским домом окончилась для Долгоруковых неудачно, они по-прежнему оставались возле трона. В годы правления второго русского царя из династии Романовых – Алексея Михайловича – Долгорукие оказались рядом с троном. Так, наравне с Шереметьевым, Юрий Алексеевич Долгорукий был одним из самых верных слуг государя.

Недаром, когда от Астрахани до Нижнего Новгорода запылал огонь бунта, поднятого Степаном Разиным, именно князю Юрию было поручено восстановить в стране порядок. За несколько месяцев бунта отряды донского казака Степана Разина залили кровью все Поволжье, дошли даже Белгорода. И везде сельское и городское население встречало их с восторгом – граждане жаждали крови и всегда хотели, чтобы на Руси появился некий аналог Робина Гуда. Ведь всегда приятно, когда у богатых отбирают золото и отдают бедным, и не важно, сколько сил купцы и бояре потратили, чтобы заработать свое состояние…

И вот, такие посылы Степана Разина, как призывы к воле и выкрики типа «грабь богатых, бей воевод и дьяков, гуляй, пей, на дворе лето» возымели свой эффект. Эдакая оппозиция пришлась по душе простому люду…

Именно Юрию Долгорукому было поручено усмирить бунт… И вот он начал собирать солдат, надеясь вступить против Разина. Но пока собирались силы, Степан своевольничал все больше: для него было главное это власть над толпой. Этим Разин наслаждался в полной мере, он умел привлечь внимание горожан и мог дать им то, чего они желали… Например – казнь над теми, кто имел власть…

Когда Юрий Долгорукий услышал, что под восторженные крики толпы Степан Разин своими руками столкнул с многометровой высоты астраханского воеводу Прозоровского, то понял – пришло время проводить решительные действия! Теперь Долгоруков точно знал: разожженный Разиным пожар людского негодования, сметающий все на своем пути и оставляющий за собой хаос и разрушение, можно лишь очень большой кровью… В душе его вспыхнула лютая ненависть – он хотел уже просто смерти зачинщику бунта и не желал брать его в плен и доставлять царю. Воистину, ненависть дворянская ни в чем не уступает ненависти мужицкой, и Долгорукий был зол не меньше самого Степана Разина.

Пока Долгорукий готовил армию к выступлению, развернулась первая в истории России пропагандистская война. Ходоки разносили по городам и весям письма атамана, в которых он винил во всех смертных грехах бояр и чиновников-дьяков… Удивительно, но при этом Царя Степан не трогал – видимо, был у него какой-то свой хитрый расчет… Писал он, что бояре, мол, плохие, а царь – хороший, он ничего не знал. Поэтому нужно их всех поднять на вилы да посадить на колы! Царя же нужно оставить, но жить в России исключительно по казачьим законам – только тогда жизнь будет хорошо и привольна, просто рай наступит!

В ответ из Москвы рассылались царские грамоты, в которых рассказывалось о зверствах разинской вольницы. Им вторили грамоты святейшего Патриарха Иоасафа. Глава церкви писал, что «Стенька – не кто иной, как аспид, испущающий яд свой, уязвляющий телеса невинных яко змий из ложа своего, поглощая верные христианы и низводясь собой в ров погибели, яко лев, плотоядец хищаи».

Но слушали мужики разинские письма и верили им. Действительно, бояре – кровопийцы. Слушали они царские грамоты и не понимали, как еще земля носит такого разбойника как Стенька. И не знали, что делать, кому верить, куда идти…

Но царских писем становилось все больше – и постепенно царская пропаганда брала верх. А когда в церквях провозгласили Разину анафему, общественное мнение стало от него отворачиваться. К тому же и армия Долгорукова начала активные боевые действия…

Все-таки, будучи воеводой, Долгорукий в своей жизни одержал ряд побед во время русско-польской войны 1654–1667 годов, в том числе в битве под Верками. 1 августа 1670 года возглавил войска, действовавшие в районе Арзамаса и Нижнего Новгорода против отрядов Степана Разина, которым нанес тяжелое поражение. Первая же победа придала царским властям уверенности. В начале октября князь Барятинский разбил основные силы Разина неподалеку от Симбирска. Лихая казацкая атака налетела на пушечный и мушкетный огонь. Сам атаман был ранен, и с поля боя его вынесли верные есаулы. С этого дня началось великое избиение повстанцев. Численно бунтовщики во много раз превосходили полки Долгорукова, но ни казачьи сотни, ни толпы крестьян с вилами и топорами ничего не могли поделать с регулярной армией. Войска одерживали одну победу за другой, брали город за городом, село за селом и устраивали там дознания.

Князь Долгоруков также был суров. Ненависть вспыхнула в нем с огромной силой!!! Он продолжал крушить войска Разина и 4 декабря 1670 года он подошел к разинскому городу Темников, и сразу же начал сыск. Пойманные признались на дыбе, что вместе с атаманом Федором Сидоровым в городе всем заправляла монастырская старица Алена. Долгоруков приказал всех бунтовщиков повесить, а Алену велел сжечь на костре живьем, как ведьму. Более того, Юрий Алексеевич и сам пришел смотреть на казнь…

Посреди площади вкопали в землю столб, старицу привязали к столбу, густо обмазали дегтем, в ногах разложили хворост. Неверную и лукавую, которая подняла хищные руки свои на жизнь наимудрейшего и величайшего из владык приговорили к прилюдной казни у позорного столба… Смотреть на казнь согнали всех жителей городка, но перед тем как взойти на облитый смолою сруб, Алена обернулась к Долгорукову и спокойно сказала, что если бы все ее товарищи сражались так, как она, князю пришлось бы спасаться из здешних мест. Затем осенила себя крестом и сама позволила привязать себя к столбу.

Из всех городов к радости царя воеводы шли отчеты о том, сколько сподвижников Разина было убито и казнено. Новый астраханский воевода Яков Одоевский вообще перебил почти всех жителей, а город приказал срыть. Всего было казнено больше 70 тысяч человек. Долгорукий одобрял такую политику. После того, как огромное число сподвижников Разина было казнено, с оставшимися они поступили следующим образом: повелели вырвать ноздри, заковать в шейные кандалы, некоторым отрезать и языки и, с выжженным клеймом «ВОР», гнать на каторгу.

Атамана Разина выдали свои же казаки. Его привезли в Москву, долго пытали, а потом прилюдно четвертовали на Красной площади. Долгоруков вернулся в столицу героем. Всем казалось, что князю удалось добиться главного – ужас, охвативший народ при виде тех страшных наказаний, которым подверглись мятежники, навсегда отбил охоту бунтовать.

Но в России никогда нельзя говорить «никогда». Прошло чуть больше 10 лет, и в стране разгорелся новый бунт. Восстали стрельцы, которых подстрекали царевна Софья и ее родственники – князья Милославские. Поводом стало возведение на престол 9-летнего сына Алексея Михайловича – царевича Петра. Это было сделано в обход его сводного брата – 15-летнего Ивана. Стрельцам сказали, что царевича Ивана вообще убили.

15 мая 1682 года разъяренная толпа ворвалась в Кремль. Ее попытались успокоить, на Красное крыльцо вышла мать Петра, царица Наталья Кирилловна, вывели и двух малолетних царевичей – вот, мол, смотрите, вас обманули, оба царевича живы и здоровы… Но это не помогло – стрельцы жаждали крови, и кровь эта пролилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.